Александр НИКИТИН: «России важно не зависеть от импорта говядины...»

Проект АПХ «Мираторг» по производству говядины от специализированного мясного скота на зерновом откорме — один из первых в России. Его начали реализовывать в 2009 г., и в ближайшие месяцы на прилавках магазинов появится первая продукция — качественное мясо в высокотехнологичной потребительской упаковке. Об этом и многом другом в интервью нашему журналу рассказал вице-президент компании Александр НИКИТИН.

— Александр Александрович, за годы реализации проекта в стране происходило многое: то не хватало зерна, то шел процесс вступления России в ВТО... Трудно ли развивать отрасль мясного скотоводства в современных условиях?

— К сожалению, такой отрасли в России на самом деле никогда не существовало. Источником говядины у нас всегда был скот молочных или мясо-молочных пород. Мы пошли по немецкому пути, решив получать от коровы и молоко, и мясо. Но в связи с ростом удоев поголовье молочного скота будет не увеличиваться, а уменьшаться. Поэтому рассматривать эту отрасль как поставщика говядины в дальнейшем невозможно. Чтобы возместить падение ее выработки из-за сокращения численности животных, нашей стране необходимо развивать производство продукции от мясного скота, и делать это приходится практически с нуля.

После вступления России в ВТО ситуация на рынке говядины в стране существенно не ухудшилась. Квота на ввоз мяса из-за рубежа не изменилась. Пошлина на внутриквотный импорт осталась прежней — 15%, а на внеквотный — даже повысилась до 55%. Правда, до сих пор не прояснен вопрос с доступом высококачественной говядины на отечественный рынок. Если американские и австралийские поставщики убеждены, что такой продукцией должна считаться вся туша животного, полученная в результате зернового откорма, то в России высококачественными признают лишь премиальные отрубы — рибай, стриплойн и тен-

дерлойн. Насколько я знаю, ВНИИМП им. В.М. Горбатова уже разработал новый отечественный стандарт, где все это прописано, и сейчас он будет официально внедряться в отрасль.

Рынок субпродуктов как не имел защиты от импорта, так без нее и остается, что является большим упущением наших переговорщиков по ВТО.

— Расскажите, пожалуйста, как сейчас продвигается реализация вашего проекта.

— Подходит к концу первая фаза его осуществления. Инвестиции составили 27 млрд руб. Это собственные средства «Мираторга» и кредитные ресурсы Внешэкономбанка. Цель проекта — выйти на производство 130 тыс. т мяса в год. В 2013 г. мы завершили основной этап, который подразумевал освоение 200 тыс. га земли, занятых под выпас и под кормопроизводство для зимнего периода, строительство 33 ферм и формирование материнского стада в 110 тыс. голов специализированной мясной породы абердин-ангус. В январе 2014 г. поставили первую партию скота на фидлот (откормочник), рассчитанный на единовременное содержание 45 тыс. голов. Наверное, пока этот откормочник будет крупнейшим в России, но он далеко не самый большой по мировым меркам. В США есть фидлоты и на 150, и на 200 тыс. голов. В 2014 г. запустим бойню на 400 тыс. голов в год. Дальше продолжим развивать дистрибьюцию через собственную сеть и нашу клиентскую базу.

Объем заготовленных кормов сейчас составляет 762 тыс. т, для чего сформирован парк техники. В качестве основы кормового рациона выбрали влажную плющеную кукурузу. Фидлот окружен 25 тыс. га земли, где мы в основном производим это зерно, которое затем плющим перед закладкой в курганы. Небольшое количество кукурузы идет на силос, как зерновую составляющую добавляем еще пшеницу либо тритикале.

Площадь каждой из 33 ферм составляет приблизительно 5 тыс. га, на которых содержится 3–5 тыс. животных материнского поголовья. Еще 4 фермы и 20 тыс. голов находятся в Калининградской области.

На фермах мы реализуем полный цикл корова—теленок: от искусственного осеменения и отела до набора скотом необходимой массы перед поставкой на фидлот для интенсивного откорма.

— И каковы производственные показатели?

— Сейчас мы получаем 0,9 теленка от коровы в год, выживаемость приплода — 93%, падёж в материнском стаде — 0,5%, потери молодняка до одного месяца — 3%, на подсосе — 1, на откорме — 0,5%.

Планируем сдавать на убой бычков живой массой 550–600 кг. Достичь этого, по нашим расчетам, можно за 15–18 месяцев. Среднесуточный прирост будет составлять 1–1,2 кг, убойный выход — 60%, привесы на фидлоте — не менее 1,5 кг, цикл откорма — от 120 до 150 дней. Его оптимальную длительность определим после начала забоя, когда увидим, какого качества мясо получается с точки зрения мраморности.

— А как обстоят дела со строительством бойни?

— Она создается в Брянской области на участке в 330 га. Это будет целый мясоперерабатывающий кластер: мы с нуля выстроили инфраструктуру для высокотехнологичного завода по убою и переработке цыплят-бройлеров (он запущен в феврале 2014 г.), там же завершается и возведение самой современной в России бойни для крупного рогатого скота. Ее мощность — 85 голов в час с возможностью увеличения до 100 голов в час. То есть в одну смену мы сможем забивать примерно 640–700 голов. При работе в две смены — в два раза больше. На предприятии также будем осуществлять 100%-ю обвалку туш и упаковку готовой продукции с помощью вакуума или газовой среды.

— Расскажите, пожалуйста, о дальнейших планах по реализации проекта.

— Мы уже начали строить в Орловской области второй фидлот на 45 тыс. голов. Постепенно появятся еще фермы и откормочники. Намечено развивать производство в соседних областях: Курской, Орловской, Калужской, Смоленской. Продолжим расширяться и в Брянской области. Хотя там сейчас уже сконцентрирована основная часть нашего поголовья, возможности для увеличения площади предприятия есть, так как доступной земли достаточно. Этого не скажешь, например, о Калининградской области, где все заросло бурьяном, но при этом у каждого участка — свой собственник, заламывающий цену. Такая проблема характерна для многих регионов.

Остается верить, что по мере совершенствования земельного законодательства в нашей стране, повышения налогов и принятия других мер против нецелевого использования земли такие «латифундисты» будут исчезать. Ведь у России огромные возможности по развитию мясного скотоводства, прежде всего потому, что у нас есть свободная земля. Везде в мире этот потенциал давно исчерпан, и наша страна — последний источник пастбищ. Огромными ресурсами располагают Северный Кавказ, Поволжье, Южный Урал, Западная Сибирь, Дальний Восток.

— Что еще, на ваш взгляд, необходимо для развития отрасли в России?

— Очень важно научиться продавать говядину. Традиции ее потребления у нас в стране своеобразные. Россияне привыкли считать, что говядина — жесткое мясо, которое надо долго варить или делать из него фарш. Но пример Европы, США, Южной Америки, Австралии показывает, что говядина обладает уникальными вкусовыми качествами, главное — правильно приготовить ее. Нужно грамотно разделывать это мясо, прививать культуру его потребления покупателю.

Бытует также мнение, будто говядина — премиальный продукт, доступный только обеспеченным слоям населения, что тоже неверно. Даже дорогие части туши можно продавать гораздо дешевле, чем они стоят сейчас.

Ко всему прочему, говядина по сравнению с другими видами мяса имеет самый высокий экспортный потенциал, так как она очень востребована в мире. Ведущие страны — поставщики говядины — в последнее время столкнулись с ветеринарными проблемами. Так, эта продукция из США уже больше года у нас под запретом в связи с использованием стимуляторов роста, и американские производители пока не могут гарантировать России, что откажутся от применения ректопамина. То же происходит и в Австралии. Там, оказывается, всегда использовали гормональный стероид тремболон при выращивании скота. Импорт из этого государства приостановлен до решения вопроса об изменении ветеринарного сертификата и о гарантии поставок мяса качества «органик». Аргентина ограничила свой экспорт.

Таким образом, России важно, с одной стороны, не зависеть от импорта говядины, с другой стороны, стремиться к ее вывозу за рубеж в будущем. Поэтому крайне необходимо развивать в нашей стране мясное скотоводство. Тут надо учитывать и социальный аспект, ведь это поможет вовлекать в оборот неиспользуемые земли, повысить занятость сельского населения. Во всем мире производственная фаза корова—теленок — это прежде всего фермерский труд, а не занятие для агрохолдингов. Нам нужны ранчо на 50, 100, 200 га, но чтобы их собственники при этом знали, где им взять качественный генетический материал, получить ветеринарную помощь, куда сдать животных на откорм. За этим, на мой взгляд, — будущее мясного скотоводства в России.

— Александр Александрович, спасибо за беседу. Успехов вам в реализации проекта! ЖР

«КОМБИКОРМА-2014»

Минсельхоз России, Союз комбикормщиков, ВНИИКП и МПА приглашают представителей органов управления АПК, ученых, руководителей и специалистов комбикормовых заводов, животноводческих и птицеводческих предприятий на VIII Международную конференцию «Современное производство комбикормов. Комбикорма-2014», которая пройдет 23–25 июня 2014 г. в Москве.

На мероприятии планируется обсудить состояние отечественной и мировой комбикормовой промышленности, механизмы ее государственной поддержки, сырьевую базу, инновационные технологии, требования к качеству продукции отрасли, его контроль, российские и международные регламенты и стандарты, эффективность использования кормов, премиксов и добавок в животноводстве и птицеводстве.

В рамках конференции пройдет выставка с участием ведущих отечественных и зарубежных компаний — производителей оборудования, кормовых средств и ветеринарных препаратов, а также продажа отраслевой литературы.

Место проведения мероприятия — Международная промышленная академия (Москва, 1-й Щипковский пер., д. 20).

Тел./факс: (495) 959-71-06, 959-66-76, (499) 235-48-27, 235-46-91, 235-95-79

E-mail: scherbakovaoe@grainfood.ru, a89057777955@yandex.ru, rita@grainfood.ru, dekanat@grainfood.ru